

Глава 39: Проклятое дитя

С тихим «жужжанием» маленькая игрушка в руке Генри пришла в движение.

Выглядела она весьма изящно. Цифры рядами располагались на ней. Похоже, это была какая-то дата, которую можно было сверять с определённым временем, определённым часом, определённым днём, определённым месяцем, определённым днём недели и определёнными минутами и часом. Генри смотрел на неё, словно снаружи его владел взгляд, вселившийся в него. Наверное, думал он, он любит эту штуковину больше своей жены.

«Она ведь сработает, детка, как ты думаешь?» — мягко произнёс Генри, обращаясь к Помоне.

«Она для меня, дедушка?» — невинными глазами смотрела она на него с широко распахнутыми голубыми глазами.

«Когда-нибудь», — Генри отложил прибор обратно на верстак. — «Но перед этим я должен провести некоторые эксперименты».

Помона сильно расстроилась. В отличие от безразличной миссис Спраут, Генри очень любил детей. Хотя и никуда не выходила, Генри старался сделать любую волшебную игрушку, какую бы она ни захотела, независимо от того, что она видела в журнале волшебников. Иные же игрушки, которые он изготавливал, были даже лучше тех, что она видела на фотографиях в журнале.

«Как играть в эту штуку?»

«Первым делом ты должна возжелеть её ради чего-то». Генри откинулся на спинку кресла и устался на устройство, как и в тот раз, когда его застала Помона. «А вот какие ещё за этим стоят запреты — узнаем только после эксперимента».

«И когда она понадобится?» Помона легла на стол, наблюдая за блестящим кристалльным камнем на устройстве, в котором словно клубились золотистые магические руны.

«Я тебе когда-нибудь скажу, девочка», — произнёс Генри, поглаживая Помону по волосам. — «А пока я надеюсь, что ты запомнишь: в чём бы воистину ни заключалась цель её создания, если мы воспользуемся ею во зло, и правое дело может превратиться в зло, и воспользоваться ею нужно только в самом крайнем случае».

«Что за крайний случай?»

«Речь идёт о ситуации жизни и смерти». Генри помолчал и добавил: «Когда почувствуешь, что больше не можешь без неё, надеюсь, что ты всегда была счастлива, моя девочка».

«Помона? Помона!»

Крик Мэри вернул её из прошлого, из воспоминаний.

«Право, твой убогий вид во сне просто отвратителен, почему ты вечно не реагируешь на зов?» — Мэри нахмурилась, словно не хотела бы видеть Помону рядом с собой.

«Прости, что ты сейчас сказала?»

«У нас завтра ночью будет урок астрономии, пойдёшь со мной?» — только что рассказала ей Дженни.

«Какого числа и в каком месяце сейчас».

«Второе сентября 1971 года». — равнодушно ответила Мэри.

Со дня начала учёбы прошло только два дня, а ей казалось, что прошла целая вечность.

Через два дня должен трансформироваться Ремус Люпин, и сегодня ночью, пожалуй, стоит наведаться в тот дом.

«Смотрите-ка, это же Малфой и Нарцисса Блэк». Проходя мимо атриума, первыми увидела золотого мальчика со Слизерина. Его волосы были как платина, а вот девушка рядом с ним была с чёрными волосами. Выглядела она очень застенчивой и не переставала с обожанием заглядываться на Люциуса Малфоя, совершенно не обладая раскованностью своей сестры Беллы Блэк.

Это лицо девушки — что нужно запомнить девушкам с Хаффлпаффа, ведь она близкая кровная родственница Беллы. Беда её в том, что она сочувствует собственной жизни, но как бы Белла ни была ужасна, не ей остановить людские пересуды за её спиной.

«Выглядят, будто два павлина расхаживают», — с отвращением на лице произнесла Мэри.

Павлин красив, но, жаль, птица эта дура. Оно как раз подходит к такому, как Малфой. Вот только некому похихикать над метафорой Мэри. Красивый и богатый мальчишка очень привлекателен для юных девчонок, не знающих больших проблем. Кому не нужна такая бойкая и завидная подружка?

«Мисс Помона Мартин».

Она услышала, как её позвали по имени, и проследила за взглядом. Вместе с профессором Макгонагалл к ней шёл незнакомый мужчина.

«Думаю, у тебя снова будут дела», — насмешливо произнесла Мэри. Она вообще-то неплохая по натуре, просто немного развязна да и очень любит быть в центре внимания, а вот Помона постоянно её затмевает.

«Он аурор». Дженни узнала лицо незнакомца. «Его я видел ещё на крестинах Билла».

«Что понадобилось аурору в Хогвартсе?» — удивлённо спросила Мэри.

"Очевидно же, не так ли?" - проворчала Сьюзан. - "Помона спасла домашнего эльфа, которого до полусмерти замучили Непростительным Проклятием".

Теперь даже Мэри больше не сплетничает.

"Сначала пойдём поужинаем в ресторан", - прошептала Дженни, - "Увидимся вечером".

Кажется, она ожидала, что Помона не будет ужинать с ними. Глядя им вслед, Помона почувствовала, что они с Лили оказались в одинаковом положении. Ей оставалось только надеяться, что у неё будет возможность поговорить с Лили.

"Этот джентльмен - аврор из Министерства магии, мистер Лонгботтом", - профессор Макгонагалл представила их, - "Это мисс Мартин, которая обнаружила домашнего эльфа".

"Приятно познакомиться".

Помона думала, что они пожмут друг другу руки. Но неожиданно Лонгботтом взял её руку и по-аристократичному поцеловал тыльную сторону. Профессор Макгонагалл восхищённо смотрела на него.

"Не беспокойтесь, Помона, он один из нас", - сказала профессор Макгонагалл, - "Можете сообщить ему всё, что вы сегодня видели".

Помона не знала, что профессор Макгонагалл имеет в виду под "один из нас", но ей всё равно не хотелось рассказывать ему всей правды.

"Я видела, как двое взрослых проникли в школу", - прошептала она, - "Один из них - Эван".

На лицах профессора Макгонагалл и мистера Лонгботтома не отразилось ни малейшего удивления, словно они уже знали об этом.

"За пытки домашнего эльфа ему ничего не будет", - сказал Лонгботтом, - "Он отделается штрафом. Пользоваться этим случаем, чтобы арестовать его, неразумно и даже опасно для мисс Мартин".

"Но это не причина, по которой я пригласила вас в школу", - профессор Макгонагалл снова перевела взгляд на Помону, - "Мисс Мартин, вы можете идти, ваши друзья ещё не далеко ушли".

"Минерва, ещё вчера вы предлагали мне возможность работать в Хогвартсе", - холодно сказала Помона, - "Или вас и Дамблдора не устраивает моя работа?"

Профессор Макгонагалл снова взглянула на неё свысока, а затем улыбнулась. "Простите, профессор Мартин, но ваши манеры напоминают мне тех студентов, которым всё даётся легко. Я рада, что вы прилагаете такие усилия к работе. И спасибо вам за помощь Робби. Это не такая уж большая проблема, и для дальнейшей работы вам потребуется только немного практики".

"Это сущая ерунда", - холодно сказала она, - "Могу я узнать, почему вы пригласили в школу аврора?"

"Я слышала, как Уилмина говорила, что в Запретном лесу появились оборотни", - обеспокоенно сказала профессор Макгонагалл. - "Оно ранило жеребёнка кентавра. Я боюсь, что это оборотень нападёт на студентов во время прогулок по Запретному лесу. Поэтому я попросила Лонгботтома помочь нам".

"Не может ли это быть Фенрир?" - спросила Помона, и профессор Макгонагалл с Лонгботтомом сосредоточенно посмотрели на неё.

"Почему у вас возникли такие подозрения, Помона?" - Лонгботтом тоже обратился к ней по имени.

"Обычные оборотни превращаются только в ночь полнолуния, а до полнолуния ещё далеко. Хотя до полнолуния ещё два дня, но предполнолуние ещё не наступило.

Оборотень Грёбаг, который называет себя Фенриром, - известный псих-людоед, но с чего бы ему вдруг начать кусать детей?"

"Профессор Макгонагалл, я же помню, что домашние эльфы не могут покидать дома без приказа хозяина, почему же Робби покинул замок Хогвартс?"

"Я думаю, в этом предстоит разобраться вам, профессор", - Минерва опустила поля своей ведьминской шляпы и сделала ей знак, - "Сегодня вечером, в восемь часов, у меня будет совещание в моём кабинете. Надеюсь, вы будете там к этому времени".

"Хорошо", - сердце Помоны бешено колотилось. Чья школьная жизнь оказалась насыщеннее, чем у неё? Только окончив обучение, она уже стала преподавателем.

Она не пошла в ресторан и повернула к кухне. Только что Лонгботтом сказал ей, что она вспомнила, что когда Робби забрали из-за спешки, мандалевые травы не были пересажены обратно в горшки, даже если волшебные растения оставили почву. Черт возьми, как долго, но когда днем они с Лили пошли в теплицу, они были так хорошо посажены обратно. Если бы кто-то не помог, она бы не заработала денег для школы, а вместо этого заставила бы школу понести значительные убытки.

«Говорят, иногда можно услышать небольшой звук».

В длинном и темном коридоре в Хогвартсе она снова услышала слова уставшего человека.

«Теперь вы меня слышите?»

Она почувствовала, как ее окружает теплая сила, хотя факел на каменной стене раскачивался от горного ветра, пронизывавшего коридор в это время, она все равно не чувствовала ни малейшего холода.

«Я думаю, что змеиное яйцо сработало, хотите его увидеть? Если да, покажите мне реакцию, как и раньше».

К счастью, Синистра — терпимый учитель. Если ты изменишься на строгую старую летучую мышь...

«Ты останешься со мной». Она прошептала, и затем услышала смех мужчины.

«Великий профессор». Это все еще женский голос, но ее голос сдавлен, в нем нет ничего

плаксивого.

«Почему я должен остаться в твоём зале?» — продолжил он.

«Поспи на занятиях». Она сказала неопределенно, «Не дай мне коснуться этих пиявок!»

Как прежде Слизнорт собирал слизь пиявок?

«Вы в Хогвартсе?»

"Первый год обучения". Честно ответила она.

«Сегодня какое число и месяц».

«2 сентября 1971 года, за два дня до превращения Ремуса». Она на ощупь двигалась, как слепая, и наконец коснулась руки. Она почувствовала, что меньше боится того, что произойдет дальше.

«Почему вы выбрали этот день?»

«Лили еще жива», — прошептала она, — «Она танцевала со мной в теплице».

Мужчина перестал говорить.

«Хотите ее увидеть?»

«Я не хочу видеть так много». Ответил он тусклым голосом.

«Почему?»

«Когда вы откроете глаза, я вам скажу».

Коварство Слизерина, Помона немного разозлилась, она больше не хотела с ним разговаривать.

Затем она вернулась в коридор. Если пространство открыто, легко получить эхо, и она всегда может слышать какие-то шумные звуки.

«Вы ей расскажете?» На углу коридора две девушки тихо разговаривали. Одна из них плакала с красными и опухшими глазами, но самое грустное время прошло, и она перестала плакать.

«Расскажешь ей что?»

«А как насчет вашей беременности?»

Плачущая девушка не ответила.

«Это ошибка». Долгое время она сказала: "Я не позволю ей родиться".

«Вы беспокоитесь о деньгах?» — спросила подруга, случайно забеременевшая.

«Нет!» Плачущая девушка коснулась своего живота «Ему нужна целая семья, которую Пит не может мне дать!»

О, Пит, опять Пит!

Помона бросилась в толпу. Разве это не вина того Пита, которого она знала?

«Вы не боитесь, что она проснется и обвинит вас?» Снова сказала женщина, Помону так раздражало их, почему они не могли отпустить ее!

«Мне все равно». Холодно сказал мужчина, «Этот ребенок не имеет ко мне никакого отношения».

«Ты имеешь ввиду...» женщина долго колебалась и сказала.

«О, конечно, это мой ребенок». Мужчина победно улыбнулся. «Но я думаю, что он родится как Невилл Лонгботтом. Ты и он солгали мне. Пророчество гласит, что двое могут жить только одним, не так ли? Сейчас они оба живы, хотите поспорить со мной, Помона, кто на этот раз умрет, Гарри Поттер или Невилл?»

Она хотела издать звук, но в горле застряла конфета, и она не могла издать ни единого значимого звука.

«Я не буду защищать Невилла Лонгботтота. Он ваша задача, профессор Стебль». Мужчина растянул свой тон и медленно сказал, «Выполните задачу, которую дал вам Дамблдор, и защитите избранного мальчика».

Станный шорох снова начал разноситься по коридору, и она быстро прикрыла уши руками.

Я не могу сделать это один, понимаешь! - Закричал он ей, - Сейчас не то время, когда можно продолжать притворяться, что спишь, просто разбуди меня!

Темный Лорд ушел, что еще может быть опасным?

Помона встала, заткнула уши и отчаянно побежала вперед. Ей было все равно куда бежать, главное сбежать из этой чертовой школы.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3842143>